

Дверь странным образом открылась, а затем снова закрылась.

Сразу после этого Юнь Шан получил сообщение, в котором было всего два коротких слова:

[Садись в машину.]

Такие неясные слова легко могли навести на мысли о том, что был обнаружен подозреваемый или что нужно срочно следовать за кем-то.

Юнь Шан обрадовался, словно наступил Новый год, и с радостью открыл дверь автомобиля, чтобы сесть внутрь.

Мгновенно он оказался в тёплой и уютной атмосфере салона.

Цэнь Юй автоматически закрыл двери и немного повысил температуру кондиционера.

— Подозреваемого нашли? — Юнь Шан, взволнованный, непроизвольно дрогнул, и два кусочка сушёного кальмара упали на сиденье машины.

Цэнь Юй бросил на него взгляд и холодно сказал:

— Подбери.

Юнь Шан тут же послушно поднял кальмары и сунул их в рот.

Цэнь Юй слегка нахмурился, достал салфетку из бардачка и протянул ему.

— Говорят, что подозреваемый был замечен возле университетского городка, и есть неофициальные сведения, что он сегодня вечером придет навестить своего ребёнка.

— То есть его ребёнок тоже здесь учится? — Юнь Шан широко раскрыл глаза.

Цэнь Юй кивнул, нажал на беспроводные наушники и взглянул на Юнь Шана:

— Почему ты так поздно на улице?

— Потому что... вдруг захотелось шариков с осьминогом.

— Беременным нужно есть что-то получше, не простудись.

Юнь Шан, глядя на уже остывшие шарики в руке, улыбнулся и посмотрел на Цэнь Юя:

— Это забота обо мне?

Цэнь Юй ничего не ответил, лишь смотрел вперёд, словно не слышал.

— На самом деле мне очень любопытно, почему ты так стараешься в этом деле, хотя оно тебя не касается, — Юнь Шан смотрел на профиль Цэнь Юя. — Ведь никто не хочет браться за такое сложное дело, правда?

Цэнь Юй по-прежнему молчал.

— Это ради меня?

Юнь Шан ожидал, что ответом на такой самонадеянный вопрос будет что-то вроде «Кто ради

тебя? Посмотри на себя в зеркало», но, к его удивлению, Цэнь Юй кивнул.

— Почему... потому что...

— Ты беременна.

Если бы Цэнь Юй не прервал его вовремя, Юнь Шан уже собирался спросить: «Ты что, влюблён в меня?»

— Но какая связь между моей беременностью и тем, что ты взялся за это дело? — Юнь Шан не понимал.

— Потому что ребёнок может быть моим.

После этих слов атмосфера в машине мгновенно накалилась.

— Так ты...

Этот человек был странным. Раньше он всеми силами старался отстраниться, а теперь вдруг говорит, что ребёнок может быть его? Неужели у него проснулась совесть?

— Если он мой, я возьму на себя ответственность, позабочусь о тебе и постараюсь помочь с делом твоего отца.

— А если нет, то все твои усилия напрасны?

— Нет, в конце концов раскрытие дела принесёт мне заслуги, так что усилия не напрасны.

Чёрт, звучит логично.

— Тогда, если... я говорю если, ребёнок действительно твой, ты женишься на мне?

— Да, — Цэнь Юй ответил без раздумий.

Хотя вопрос был смешным, Юнь Шан всё же осторожно спросил:

— Даже если я рецессивный омега, тебя это не смутит?

В этот момент Цэнь Юй наконец повернулся.

В полумраке салона, под мерцающим светом уличных фонарей, его чёрные глаза сверкали, словно звёзды.

— Нет.

Эти три слова звучали прекрасно, лучше всех слов на свете.

Но Юнь Шан понимал, что такие люди, как Цэнь Юй, занимающиеся административной работой, были настоящими профессионалами, говорили и действовали безупречно, достигая своих целей любыми средствами.

Но всё же он не мог не растрогаться.

— Спасибо за эти слова, — Юнь Шан улыбнулся, в уголках его глаз блеснули слёзы, хотя в душе он не питал особых надежд.

Он поднял коробку с шариками, наколол один и протянул:

— Угощайся.

— Наклонись, — в этой спокойной обстановке вдруг прозвучало тревожное замечание.

Юнь Шан на мгновение замер, не понимая, что происходит, но тут же последовал за Цэнь Юем, опустившись ниже.

— Не шуми, — Цэнь Юй шепнул.

Юнь Шан, держа коробку с шариками, украдкой посмотрел в направлении взгляда Цэнь Юя.

У задних ворот института в темноте появилась низкая и полная фигура, но из-за плохого освещения можно было разглядеть лишь силуэт.

Эта фигура под фонарём медленно шагала туда-сюда, словно кого-то ожидая.

Прошло уже много лет, и Юнь Шан не мог точно вспомнить, как выглядел тот мужчина, который сбежал с деньгами, но в смутных воспоминаниях он помнил, что тот был низкого роста и слегка полноват.

Это действительно было похоже на того, кто сейчас стоял под фонарём.

Это он? Действительно ли это он?

Размышляя об этом, Юнь Шан уже непроизвольно потянулся к ручке двери.

— Не торопись. Что бы ты ни увидел, сохраняй спокойствие.

Голос Цэнь Юя был холодным, но почему-то успокаивал.

Юнь Шан медленно убрал руку и снова взял коробку с шариками.

В лунном свете из задних ворот института вышел стройный человек. Лица разглядеть не удалось, но по походке он казался... знакомым?

Молодой человек, только что вышедший, казался раздражённым, сказал пару слов и резко повернул обратно в институт, а полный мужчина, не сдаваясь, пошёл за ним, выглядело это довольно жалко, и он даже достал что-то из портфеля, пытаясь вручить это молодому человеку.

Но тот категорически отказался, его жесты были резкими, почти агрессивными.

Затем молодой человек снова вернулся в институт.

Честно говоря, такая пара выглядела крайне странно.

— Могу я спросить... эти двое... отец и сын? — Юнь Шан замер, сердце его билось быстро.

Цэнь Юй кивнул, а затем добавил:

— Но ты не должен никому рассказывать.

Получив подтверждение, Юнь Шан почувствовал ещё большее недоумение.

Эти двое? Какая между ними может быть связь, если они даже незнакомы? И как они оказались отцом и сыном?

Полный мужчина постоял у входа, глядя в сторону, куда ушёл молодой человек, его силуэт казался одиноким, а затем он печально поймал такси.

Но Цэнь Юй не собирался преследовать его.

— Не поедем за ним? — спросил Юнь Шан.

Цэнь Юй покачал головой:

— Нет смысла. Его дом сейчас под пристальным наблюдением полиции, наше появление только привлечёт внимание.

Только после того как такси скрылось из виду, Цэнь Юй наконец завёл машину.

— Я отвезу тебя в институт.

— Не нужно, комендантский час, а соседи по комнате не спустятся открыть мне. Планирую найти интернет-кафе и поработать над проектом, а утром вернуться в общежитие.

Цэнь Юй помолчал, а затем сказал:

— Сейчас ты беременна, береги себя, не засиживайся допоздна.

Юнь Шан прикрыл рот рукой, улыбаясь:

— Это забота обо мне? Или о ребёнке?

Цэнь Юй посмотрел на него, словно считая вопрос глупым, и не стал отвечать.

— Переночуй у меня.

— Что? — Юнь Шан опешил.

— Не понял? Ладно.

— Нет, просто я удивлён. Разве наши отношения настолько близки, чтобы ночевать друг у друга?

— Просто любезность, — с этими словами Цэнь Юй нажал на газ.

Машина медленно двигалась по тихой улице, по радио играла мягкая, успокаивающая музыка, от которой Юнь Шан начал клевать носом.

Он одной рукой держал коробку с шариками, чтобы не испачкать машину Цэнь Юя, а другой рукой невольно прикрыл живот, оберегая малыша.

Цэнь Юй, бросив на него взгляд, тихо вздохнул, одной рукой держа руль, а другой снял свой пиджак и накрыл им Юнь Шана, забрав коробку с шариками и положив её в бардачок.